ВОЕННЫЙ

ОТГОЛОСОКЪ

послѣднія телеграммы и новости и всѣ вѣрнѣй вѣрнаго!

Приключенія, размышленія и видѣнія Фиши Пастушка Изданіе автора.

юмористическій и сатирическій альманахъ.

Складъ изданія. Москва Домниковская д. 2. кв. 25 и типографіи

Вышелъ юмористическій и сатирическій сборникъ въ краскахъ **„Заллъ"** фантастическіе и юмористическіе военные разсказы, анекдоты, стихи и карикатуры.

Цѣна сборника 3 коп. въ провинціи 5 коп.

Слѣдующій сборникъ выйдетъ подъ названіемъ «Шрапнель»

Ванька-встанька

Госуд. публичная
историческая
библиотека РСФСР
№ 23787 19 г.

анька-встанька современный
то—нѣмецъ нащихъ дней.
нъ, съ утробою бездонной,
адъ глотать всегда людей.

На Руси тѣхъ „встанекъ" много,
Ихъ напрасный трудъ свалить.
Свалишь-глядь: онъ всталъ ужъ снова
И готовъ насъ проглотить!

Экстренныя телеграммы дѣда Травоѣда.

Послѣднія военныя новости

(18/31 января.)

Носъ повѣсили въ Берлинѣ
Послѣ ликованья
Англичане уплатили
Имъ за бомбъ бросанье.
Нѣмцы въ Англіи убили
Женщинъ съ цеппелина
Англичане жъ затопили
Крейсеръ вразъ въ пучинѣ...,
Два другихъ дреднота тоже
Сильно пострадали
И спаслись лишь тѣмъ, что скоро
Къ дому добѣжали,
Видно только въ поднебесьи
Нѣмцу пока воля,
На землѣ и на водѣ же
Горькая ихъ доля!
Австріяки въ Буковинѣ
Войско собираютъ
И пускать къ Дунаю русскихъ
Будто не желаютъ...
Но давно уже извѣстно
Что австрійцы грозно
Собираться лишь умѣютъ—
Бьются-жъ не серьезно!
Энверъ въ Константинополѣ
Въ домѣ затворился
И въ турецкаго монаха
Прямо превратился.
Говорятъ, что не на шутку
Миръ ему все снится,
Но не знаетъ, какъ къ нему тутъ
Можно приступиться!
У Вильгельма подъ усами
Блохи собирались
И въ солдаты всѣ явиться
Дружно обѣщались!
Слухъ прошелъ, что вновь болгары
Къ туркамъ пропустили
Изъ Германіи вагоны,
Въ тѣхъ вагонахъ были
Части лодокъ намъ на горе,
Лодокъ в е подводныхъ.
Эхъ болгары, какъ не стыдно,
Вамъ дѣловъ подобныхъ?!
Торгаши американцы
Англіи пеняютъ,
Что зачѣмъ ихъ мѣдь къ германцам
Тѣ не пропускаютъ?
А изъ мѣди, всѣмъ извѣстно,
Нѣмцы льютъ снаряды,
Ввозъ такого матерьяла
Допускать не надо!
Вѣдь и такъ американцы
Здорово торгуютъ?
Помогать же нѣмцамъ звѣрямъ
Пусть ужъ не балуютъ!
На Кавказѣ туркамъ чушкамъ
Здорово напрѣло
И явились они къ персамъ
Очень даже смѣло
Персамъ не съ чемъ противлятся
Ну и покорились
И теперь въ Тавризѣ турки
Прочно укрѣпились.
Будутъ ждать когда съ кавказа
Русскіе нагрянутъ
И трепать ихъ какъ мочалу
По привычкѣ станутъ!
До весны уже недолго
И тогда—развязка.
Нѣмцамъ, туркамъ будетъ сразу
Смѣло дана пляска!
Задрожатъ Берлинъ и Вѣна
А ввиду Босфора
Будетъ не Константинополь
А Царьградъ тамъ скоро..
Крестъ предстанетъ на Софіи
Ярко засіяетъ..
Весь славянскій міръ къ Царь-
граду
Руки простираетъ.
Побѣгутъ всѣ въ страхѣ нѣмцы
Спрячутся какъ гады
И вымаливать съ слезами

Будутъ лишь пощады
Францъ-Іосифъ жизнь окончитъ
Просто съ огорченья
А Вильгельмъ Іуды участь
Приметъ безъ смущенья!.

Янв. 1915.

НѢМЦЫ ВЪ ТУРЦІИ

Константинополь переживаетъ тревожные дни.

Свободно чувствуютъ себя только одни нѣмцы, а хозяева-турки ходятъ, какъ въ воду опущенные и трусливо оглядываются по сторонамъ.

Время теперь такое, что достаточно малѣйшаго подозрѣнія и человѣкъ пропадаетъ ни за что.

Расправа короткая, военная, да еще по нѣмецкому рецепту.

Турки боятся говорить откровенно даже съ знакомыми людми, которыхъ давно и хорошо знали и ничего плохого за ними до этаго не замѣчали.

— Кто знаетъ, чѣмъ онъ теперь занимается? А вдругъ его нѣмцы купили, что-бы доноситъ обо всемъ, что здѣсь говорится.

И турки словно воды въ ротъ набрали.

Молчатъ,

Забыли даже про свою вѣру въ предопредѣленіе, въ то, что все совершается, какъ суждено свыше и что повѣшенный можетъ быть доволенъ тѣмъ, что ему это уже на роду было написано.

—Предопредѣлено-то предопредѣлено, а все лучше помолчать... Кто знаетъ, за что человѣкъ пропадаетъ, а иногда за одно толко словечко, которое языкъ сдуру сболтнетъ. Лучше ужъ помолчать

Но и молчаніе туркамъ не всегда помогаетъ.

Являются власти въ редакцію газеты, переставшей выходить за отсутствіемъ читателя.

—Почему не выходитъ газета?

— Покупателей нѣтъ.

Просмотрѣли выходившія раньше номера. Писали смѣло, бойко. А потомъ, когда начались строгости, стали печатать только официіальныя извѣстія и довольно нескладные, сухіе статьи въ духѣ нѣмецкаго хвастовства.

— Почему не могли писать въ нашемъ духѣ такъ-же, какъ писали раньще?

— Помилуйте? Нельзя-жъ по заказу вдохновлятся.

— Ага... неблагонадежность? Взять?

Издателя взяли... Редактора взяли... Сотрудниковъ, не успѣвшихъ скрыться, похватали.

Объ нихъ теперь ни слуху, ни духу.

Шелъ маленькій мальчикъ по улицѣ и плакалъ.

Жалостливые да любопытныя люди распрашивали, жалѣли.

Отца его убили на войнѣ.

Сирота.

Власти вмѣшались.

Агитація.

Пропалъ и мальчикъ.

Въ мечети собрались магометане молиться,

Мулла говорилъ о войнѣ, говорилъ все въ пользу правительства, но... ни словомъ не обмолвился о нѣмцахъ.

Такое молчаніе сочли за агитацію

Потребовали къ отвѣту.

Мулла былъ очень старый, очень извѣстный и уважаемый но и онъ еле еле ноги унесъ.

При первомъ же случаѣ говорилъ въ мечетѣ только объ нѣмцахъ. Такъ говорилъ, что выходило по его словамъ, что есть Аллахъ, есть пророкъ и есть нѣмцы, а все осстальное, въ томъ числѣ и сами магометане были такъ себѣ вродѣ какого-то недоразумѣнія.

Такъ теперь живутъ турки.

И ждутъ не дождутся, когда наконецъ, побѣдятъ ихъ враги и дадутъ.. вздохнуть свободно.

Нѣмецкія бабы

Ея мечта: людей живьемъ
Глотать!
Пощады отъ нея ни въ чемъ
Не ждать!

Нѣмецкія бабы на войну собираются и на мужьяхъ своихъ, не стѣсняясь, въ военныхъ дѣйствіяхъ упражняются!

Военный раекъ.

Теперь, больше чѣмъ когда либо, не слѣдъ вѣшать головы, особецно для матушки Москвы, всегда, во всякихъ бѣдахъ, голову высоко державцій и во всякой борьбѣ побѣждавшей.

Москва не даромъ сердцемъ названа
Какъ сердце, смѣло и стучитъ она;
На трудъ и въ бой равно отважно рвется
Непобѣдимой вѣчно остается!

Да здравствуетъ Москва, золотая голова, великая въ страданьяхъ, въ дѣлахъ и желаньяхъ, всю Россію собою отражающая, вдохновляющая и ободряющая и къ дѣлу творческому призывающая!

Да здравствуетъ все вмѣщающая!

Отъ тебя Москва родная,
Вся Россія нынѣ ждетъ,
Что бы жизнь пошла иная,
Чѣмъ теперь она идетъ!

Что бы въ бодромъ настроеніи находиться, надо не тужить, а веселиться смѣяться надъ тѣмъ что смѣшно и разбираться въ томъ, что дѣльно и умно.

Для этой цѣли я раекъ
Къ вамъ приволокъ,
Смотрѣть и слушать васъ прошу
И буду радъ, коль посмѣшу.

Первая картинка. Германскому флоту въ нѣмецкомъ морѣ и быть полагается но вдругъ ему тамъ... англійскій флотъ встрѣчается! Германскій, по обыкновенію, бѣжать, а англичане его догонять и въ догонку орѣхами угощать, которые не зубами разгрызаются, а сами разсыпаются, какъ только до цѣли касаются.

Это бы все не бѣда для германскаго

Нѣмецкія мужики.

Нѣмецкій образцовый солдатъ, похожъ на черта и обезьяну, но съ человѣкомъ имѣетъ очень отдаленное сходство.

Нѣмецкій «фатеръ» (папаша) За войну всѣхъ больше кричать старается, а накричавшись, обжирается и напивается и очень доволенъ войной. Она, говоритъ, аппетитъ даетъ хорошій!

флота, да англійскіе орѣхи лишили ихъ одного дреднота, то есть по просту утопили, а два другихъ порядочно повредили, а сами вернулись какъ ни въ чемъ не бывало, у англичанъ не только кораблямъ, а даже и людямъ очень мало попало...

Нѣмцы, только что торжествовавшіе по поводу цепелиновъ на Англію разбойничьяго нападенія, теперь опять пришли въ оболденіе! Какъ никакъ, а англійскій флотъ пощады имъ не даетъ, по прежнему—

И въ хвостъ и въ гриву бьетъ!
Англичане стерегутъ
Нѣмца очень зорко
Расходиться не даютъ
Аппетитамъ волка!

Вторая картинка: турецкій командиръ Исханъ-паша, сдался въ плѣнъ одной ротѣ русскихъ не спѣша, но отъ страха у него десятерилось и одна рота цѣлой арміей явилась. Послѣ, когда онъ правду узналъ, то русскаго ротнаго командира „шайтанъ-капитаномъ обозвалъ...

Если ужъ русскій офицеръ „шайтанъ капитанъ", то турецкій паша и вовсе „Исханъ-болванъ"!..

Захотѣли турки въ жмурки
На кавказѣ поигратъ
И попадали какъ чурки,
Что бы больше не вставать!

Третья картинка: нѣмцы колоносты въ Россіи патріоты большіе, только не русскаго царства, а германскаго государства. На границѣ, во время нѣмецкаго наступленія, эти патріоты отказались для русскихъ хлѣбъ печь безъ смущенія и еказали, что когда ихніе нѣмцы придутъ, тогда они и хлѣба испекутъ... Нѣмцамъ придти не удалось, повернуть назадъ оглобли пришлось и теперь колонистовъ-пекарей взяли за жабры и съ помощью грязной швабры подальше отъ насиженнаго мѣста проводили, что бы, того,—

Не блудили!

Такъ нѣмцы, насосавшись вволю
Изъ русскихъ крови, вдругъ потомъ
Готовятъ намъ-же злую долю
И за добро намъ платятъ зломъ!

Четвертая картинка съ дальняго востока и радуетъ меня глубоко: Японцы рѣшили семьдесять тысячъ волонтеровъ во Францію послать—бить германцевъ помогать! Такимъ образомъ со всѣхъ концовъ свѣта собираются на

роды, что бы раздавить европейскаго урода, сдѣлавшаго величайшее въ исторіи міра преступленіе—бросившаго милліоны человѣческихъ жизней на истребленіе!..

Японцы—храбрые вояки,
По опыту мы это знаемъ.
Отъ нихъ мы отъ души германцамъ
Хорошей трепки пожелаемъ!..
На этомъ пока раекъ закрываемъ...

18 Января.

Балагуръ.

Ну, старая грѣховодница, хоозячая сковородница, поворачивай свои кости грѣшныя и собирайся въ странствія потѣшныя, людей смотрѣть, себя казать и съ нѣмцами воевать...

Ягнячья ихъ мать!

Повернулась одноглазая Голендуха какъ сонная муха, носомъ посопѣла и опять было засыпать хотѣла, да я ее тутъ щипанулъ немного и сразу взъерепенилась недотрога, на ноги вскочила, помело схватила и давай за мной по избѣ гонятся и на спинѣ въ барабанномъ искусствѣ упражняться! Да я то, братцы, не изъ такихъ стариковъ, которымъ бѣгать да прыгать является самымъ труднымъ изъ трудовъ. На ноги легокъ пока и сколько не гонялась за мной баба-яга, а на спинѣ я немного ударовъ насчиталъ. стало быть, того—

Лицомъ въ грязь не упалъ!

А старуха запыхалась, засопѣла и въ скорости посереди избы на полу сѣла. Тебѣ, гритъ, съ чертями на перегонки бы гоняться, а я, дура, вздумала тягаться, чтобъ тебѣ—

Масляницы не дождатся!

Ну, врешь, говорю, я то масляницу дождусь, шалишь! Сама же меня блинками угостишь... А вотъ ты не дождешся пожалуй такого событія: какъ монополекъ-казенокъ открытія!

Типунъ, гритъ, тебѣ на языкъ, тараканій быкъ!

Да ладно, отвѣчаю, тамъ какъ хочешь ругайся, а къ трезвой-то кончинѣ, того,—

[redacted] [redacted] Приготовляйся!

Посмотримъ, гритъ, какъ еще это случится, чтобы Русь такъ-таки на вѣки вѣчныя могла безъ водочки обходиться?.. Безъ нея, матушки, не можетъ быть и душѣ спасенія и никакого грѣхопаденія!..

Искушеніе!

Такимъ то вотъ манеромъ я свою старую нескладеху расшевелилъ, а потомъ на манеръ барина, подъ ручки подхватилъ и по Москвѣ лаптями запылилъ...

Сторонись, пока не задавилъ!

Идемъ мы по Большой Бронной, да прохлаждаемся и вдругъ на чайную Добровольскаго натыкаемся, да не говоря худого слова, заходимъ напиться чайку спитова. Одноглазая буфетчику подмигнула и на счетъ китайскихъ плантацій намекнула. Бываетъ, гритъ, чайная травка и подъ буфетомъ растетъ и по нѣсколько разъ ходитъ въ оборотъ, а бѣднякъ чаепійца хоть и пойметъ, да все ровно по неволѣ сожретъ! И давъ буфетчику въ носъ щелчка, что бы строилъ изъ себя умника, а не дурака, одноглазая въ покоѣ его оставила и вонъ изъ чайной стопы направила.

Пробрались мы въ Грузины и побывали у барышни Марины, которая переводитъ одеколону въ мѣсяцъ по вагону.

Ой, дѣвка, одноглазая пробормотала, какъ бы тебѣ за такое душистое дѣло не попало. Хотя на тебя и сквозь пальцы взираютъ, но нѣкоторые молодчики, побывавшіе у тебя, черезъ чуръ душисто воняютъ, а еще больше тѣмъ въ глаза бросаются, что изъ стороны въ сторону шатаются. Прежде это было обычное явленіе, а теперь не тае...

Совсѣмъ не то положеніе!

Изъ грузинъ мы, не шатаясь, поплелись на Прѣсню и тамъ одному домовладѣльцу спѣли такую пѣсню:

Гдѣ твоя совѣсть и душа—
Иль самъ турецкій ты паша?
Зачѣмъ жильцовъ ты бѣдняковъ
Готовъ глотать безъ лишнихъ словъ?

Вѣдь ты и такъ, паша, богатъ

И сытъ по горло и пузатъ?
А между тѣмъ готовъ давить
Всѣхъ, кто не можетъ въ срокъ
платить.
Зачѣмъ же ходишь ты во храмъ?
Тебѣ не мѣсто вовсе тамъ..
Христу молиться ты не смѣй,
Ему не нужно богачей
Въ которыхъ душу не найдешь
А лишь одинъ потертый грошь!
Христосъ на слезы бѣдняковъ
Всегда откликнуться готовъ

А эти слезы въ жизни тутъ
Изъ за тебя бѣдняги льютъ!..
Смотри—не слышно смерть войдетъ
И жизнь у скряги оборветъ
Какой отвѣтъ ты можешь дать,
За тѣхъ, кого могъ обижать?

Не знаемъ, подѣйствовала наша пѣсенка на прѣсненскаго живоглота, а впрочемъ—

И знать-то не охота...

18 января.

Юмористическіе и фантастическіе

Военные разсказы,

СТИХИ и КАРРИКАТУРЫ ТРАВИНА.

ВЫШЛИ КНИЖКИ:

1

Какъ Вильгельмъ чорту душу продавалъ?

2

Свинья красавица или одураченные нѣмцы Къ чему Вильгельма во снѣ увидать?

3

ГЕРМАНСКІЕ ГЕНЕРАЛЫ и РУССКАЯ ПОРТЯНКА

4

КАКЪ РУССКІЙ САПОГЪ НАПУГАЛЪ ЦѢЛЫЙ НѢМЕЦКІЙ ПОЛКЪ? ТУРЕЦКІЙ СУЛТАНЪ НА ВЕРЕВОЧКѢ. ЖАРЕНЫЙ ВИЛЬГЕЛЬМЪ.

5

ДВА ИМПЕРАТОРА ВЪ ПОЛОЖЕНІИ «ХУЖЕ ГУБЕРНАТОРА“. СУЛТАНЪ МАГОМЕТЪ ПРОДАЕТЪ СВОЙ ГАРЕМЪ.

6

СЛЕЗЫ ЧУДОВИЩЪ. ГЕРМАНСКІЙ КРОКОДИЛЪ

7

КАТАСТРОФА. ГИБЕЛЬ ТРЕХЪ ИМПЕРІЙ

8 „СВОБОДА и ПАЛАЧЪ!

9 ЗА РОДИНУ и ВОЛЮ. МАРСЕЛЬЕЗА.

10 ГЕРОИ ИЗЪ НАРОДА!

11 ВИЛЬГЕЛЬМЪ-ЛЮДОѢДЪ!

12 ВИЛГЕЛЬМЪ-КЛОПЪ.

13 ГЕРМАНІЯ-УБІЙЦА!

14 ДИКАЯ КРОВЬ.

15 РАЗГРОМЪ ТУРОКЪ.

НОВЫЯ ВОЕННЫЯ ПѢСНИ

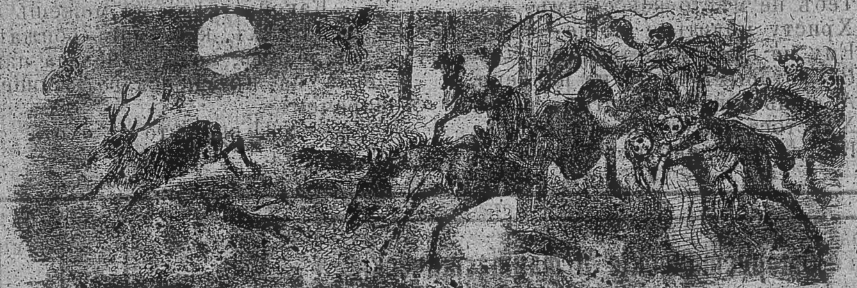
Русскія военныя пѣсни 1915 года книга 1-я ц. 5 коп

Русскія пѣсни войны 1915 года. книга 2-я ц. 3 коп.

Цѣна каждой книжки 3 коп. съ перес. 5 коп.

Складъ изданія Москва, Домниковская, 2, кв. 25. С. Алянчикову. Деньги можно высылать марками

Вильгельмовы подруги.



Въ ночь глухую, при лунѣ,
Скачутъ вѣдьмы на конѣ,
Всѣ въ Германію спѣшатъ,
Гдѣ живетъ ихъ другъ любезный
Міровой убійца—катъ
Самъ Вильгельмъ, палачъ извѣстный!

Вѣдьмы хочутъ помогать
Другу съ міромъ воевать...
Скоро съ ихъ нечистой силой
Кайзеръ кровью міръ зальетъ
И потомъ уже въ могилу
Словно падаль, упадетъ!

Мужья и жены

ПОСЛѢДНЕЕ СРЕДСТВО

Докторъ.—Ну-съ, правое ухо вашей супруги мы вылѣчили: она уже слышитъ; завтра принимаемся за лѣвое: лѣвое у нея совсѣмъ заложило

Мужъ—Нѣтъ, ради Бога, не лѣчите, пусть такъ заложеннымъ и остается. Можетъ быть она хоть теперь станетъ слушать меня, а то прежде въ правое ухо ей скажешь, а она въ лѣвое выпускаетъ,, просто измучился.

АДЪ РАЕМЪ ПОКАЗАЛСЯ

Старухѣ привидѣлся покойный мужъ.
— Ну, какъ ты на томъ свѣтѣ живешь? спрашиваетъ она.
— Хорошо, во всякомъ случаѣ лучше, чѣмъ за двадцать лѣтъ житья съ собой.
— Значитъ ты въ раю?
— Нѣтъ, въ аду.

ПАМЯТЬ ОСТАВИЛА

Конченъ на кладбищѣ грустный обрядъ.
Въ домѣ поминки справляютъ,
Грустенъ у мужа покойницы взглядъ
Гости его утѣшаютъ:
„Полно! Оставь о покойной печаль—
Благочестивая дама
Въ лонѣ теперь Авраама.“—
— Знаю, друзья... Но, въ загробную даль
Не проникая, скажу я вамъ прямо,
Что Авраама мнѣ жаль!

Москва Типографія С. А. Алянчикова
Домниковская улица д 2, кв 25.